

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СЕТЕВОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ ОНЛАЙН- СООБЩЕСТВ¹

Е. А. Степанова

Степанова Екатерина Андреевна, Кубанский государственный университет, 350040, Россия, Краснодар, Ставропольская ул., 149. Эл. почта: stepanova_ekaterina4@mail.ru.

Аннотация. В данной статье рассматривается трансформация сетевого подхода в исследованиях разных сфер науки, его использование в антропологии, социологии и политической науке как одного из гибких исследовательских инструментов. Теория сетевого подхода долгое время развивалась исключительно в рамках естественных наук, однако с развитием понятий «сетевое поле» и «социальная сеть» и широким распространением сети Интернет данным подходом заинтересовались исследователи гуманитарных сфер. Благодаря изменению и расширению методологии, сетевой подход стал доступным исследовательским инструментом как для социологов, так и для политологов. Российские политологи включили сетевой анализ в свой инструментарий не так давно. В статье анализируется структура и особенности сетевого анализа, а также его преимущества перед другими исследовательскими методами. В эпоху особой популярности сети Интернет методология сетевого подхода наиболее актуальна, поскольку позволяет исследовать сложные социальные сети и взаимоотношения их акторов. Одной из особенностей современных социальных сетей стал их переход из online-пространства в сферу офлайн для достижения собственных целей и решения проблем. Данный феномен исследуется на примере родительских онлайн-сообществ. Родительские сообщества четко разделены на сети для мам и для пап: мужские онлайн-сети только развиваются, в то время как женские сети многочисленны и активны. Данные сообщества не только отличаются целями и задачами, но и по-разному влияют на решение проблем локальной политики, выходя из онлайн-пространства в офлайн.

Ключевые слова: методология сетевого подхода, сетевой анализ, онлайн-пространство, онлайн социальные сети, сетевые сообщества, женские онлайн-сообщества, мужские онлайн-сообщества, переход из онлайн- в офлайн-пространство.

Введение

Исследователи из разных областей науки занимались изучением локальных сообществ еще с начала XX в. Понятие сообщество рассматривается учеными с двух точек зрения: в первую очередь под сообществом понимается общность людей, объединенных общей территорией, правилами взаимодействия и управления, а также имеющая собственные внутренние социальные институты (Parsons, 1966). С данной точки зрения можно рассматривать практически любую по своему составу, количеству участников и качеству общность людей, объединенную единой территорией. Вторая точка зрения базируется на коммуникации акторов внутри группы (Barnes, 1954). Сообщество рассматривается как некая объединенная общими связями и отношениями группа, которая обладает социальной сплоченностью и преследует общие для сообщества цели и задачи. Немаловажную роль в таком сообществе играет идентичность его членов. Суть отличий двух понятий сообщества состоит в различии качественных и количественных характеристик, взятых за основу понятия. В то время как сообщество в виде территориальной общности может охватывать любую локальную территорию, для сетевого сообщества, базирующегося на коммуникации, главную роль играют отношения и взаимодействие внутри группы.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-33-01313 «Сетевые ресурсы развития локальной политики в условиях новой политической реальности».

В современном мире сетевые исследования набирают все большую популярность. В первую очередь это связано с распространением и развитием сети Интернет, которое привело к образованию онлайн-сообществ, позволивших выйти за географические, социальные, временные и культурные границы. Современные сетевые сообщества формируются с целью достижения общих интересов и целей, распределяя имеющиеся и получаемые извне ресурсы внутри сообщества. Расширение границ самого понятия сообщества увеличило интерес исследователей к данной теме, а особенности взаимодействия людей, видоизменившиеся благодаря сети Интернет, в конце 1990-х — начале 2000-х гг. вывели на передний план в науке исследовательский инструментарий сетевого подхода.

Одним из основных преимуществ сетевого подхода, повлиявшим на его актуальность, явилась его способность охватывать сложные и изменяющиеся социально-политические процессы, а также анализировать характер взаимоотношений как внутри сообщества, так и между различными сообществами.

Сетевой подход: становление и развитие

Сетевой подход обрел свою популярность в начале 1990-х гг., когда изменения структуры и характеристик сообществ стали требовать расширения инструментария исследователя. Однако периодом первого появления сетевого подхода считается начало 1930-х гг., и связывают его с исследовательской деятельностью Я.Л. Морено, использовавшего метод социометрии для изучения малых групп (Moreno, 1934).

Первоначально сетевой подход преимущественно применялся в исследованиях антропологов и в прикладной экономике. Еще в 1940 г. А. Рэдклифф-Браун отметил, что для изучения любых человеческих сообществ необходимо рассматривать их не только как экономическую систему, но и с точки зрения совокупности взаимоотношений между акторами и группами, чем фактически он приравнял социальную структуру сообщества к сети социальных отношений (Radcliffe-Brown, 1940).

В последующие годы члены Манчестерской школы в процессе исследований Центральной Африки развили теорию единого социального поля и разработали несколько вариантов теории «социальной сети» (Aronson, 1970; Boissevain, Mitchell, 1973; Whitten, Wolfe, 1974). Понятие социальной сети с точки зрения инструментария исследования впервые попыталась представить Элизабет Ботт в своей книге «Семья и социальная сеть: роли, нормы и внешние отношения в обычных городских семьях» (Bott, 1957). Рассматривая семью как социальную систему, она использовала понятие социальной сети для описания взаимоотношений внутри семьи, а также для отображения внешних контактов. Немного ранее Дж. Барнс в своем исследовании классов и сообществ в Норвежском островном приходе выделил несколько разновидностей социального поля (Barnes, 1954). Особое внимание он уделил полю с отсутствием границ, частей и координационной организации: данное поле строилось на взаимоотношениях всех жителей Бремнеса, состоящих между собой в определенных отношениях. Дж. Барнс предложил называть данный тип социального поля сетью, поскольку представлял его координацией точек, некоторые из которых соединены между собой линиями: точки представляли людей или группы, а линии показывали, кто из акторов сети с кем контактирует. Он также отмечал, что сеть не ограничивается отдельным приходом, а выходит за его рамки, включая взаимодействие с другими приходами.

Используя наработки предшественников и отталкиваясь от исследований М. Глакмана (Gluckman, 1955), представители Манчестерской школы развили концепцию

«социальной сети», выделив отдельные инструменты для ее использования, в том числе ситуационный анализ, расширенное исследование случая, а также множество других концептов. Данная совокупность инструментов сетевого подхода получила название антропологического сетевого анализа (АСА).

Еще одним исследователем, внесшим вклад в развитие сетевого подхода, был Джереми Буасвейн (Boissevain, 1979). Он считал, что сетевой анализ как инструмент имеет большое будущее и обосновал его актуальность десятью факторами:

- 1) в сетевом анализе особое внимание уделяется взаимосвязям элементов сети;
- 2) при фокусировке на отношениях элементов уделяется внимание их взаимозависимости;
- 3) фокус сетевого подхода позволяет формировать рамки исследования, что зачастую невозможно на микро- и макроуровне;
- 4) фокус исследователя направлен не только на связи, но и на их содержание;
- 5) содержание связей позволяет рассмотреть отношения сетевых акторов разных по статусу и количеству ресурсов;
- 6) сетевой анализ рассматривает динамику отношений в рамках социальной асимметрии;
- 7) сетевой подход избегает концептуальных барьеров институционального подхода;
- 8) при помощи сетевого анализа можно рассматривать социальные организации, возникшие в результате взаимодействия (лидер — последователи; продавец — покупатели);
- 9) использование инструментария сетевого анализа позволяет перенести формальный абстрактный анализ в плоскость ежедневного опыта;
- 10) наконец, сетевой подход дает возможность взаимодействовать со сложными аналитическими категориями, такими как «друзья друзей», в которых отсутствует прямой контакт с актором.

По мнению Дж. Буасвейна, антропологический сетевой анализ представляет собой простой и полезный инструмент, однако исследователь предсказал ему незавидное будущее (Boissevain, 1979). Первое — он опасался тривиальности результатов исследования, когда сложная и многочисленная выборка приводит к тому результату, который и так понятен. Второй опасностью он называл повышенную углубленность ученых в теорию математических графов. Дж. Буасвейн говорил о том, что использование техник, теорий и инструментов, предназначенных для другой науки и других целей, уничтожает и перегружает сетевой подход и называл это «борьбой с мухами с помощью динамита» (Boissevain, 1979). К началу 1970-х гг. антропологический сетевой анализ утратил былую популярность у исследователей-антропологов (Barnes, 1983). Однако сетевым подходом заинтересовались смежные науки.

Особенности методологии сетевого подхода привели к его популярности в сфере естественных наук. Благодаря этому в 1978 г. была создана Международная ассоциация исследователей в области сетевого анализа (International Network for Social Network Analysis — INSNA). Однако исследователи проблем гуманитарной направленности долгое время не замечали данного подхода, предпочитая использовать более популярные и фундаментальные теории и техники. Тем не менее сетевой подход продолжал развиваться наряду с более известными и популярными подходами, находясь в их тени вплоть до начала 1990-х гг. Исследователи связывают рост актуальности сетевого анализа с глобализацией общемировых процессов и прежде всего с сетевизацией (Градосельская, 2004). Несомненным преимуществом данного

подхода стала его универсальность, которая позволяет рассматривать любой актор с междисциплинарной точки зрения (Градосельская, 2001).

Сетевой подход в политической науке

Главным перелом в отношении к сетевому подходу произошел благодаря сети Интернет. Ее распространение и развитие наглядно отобразило примеры социального взаимодействия сообществ. Помимо этого, данное взаимодействие базировалось исключительно на отношениях внутри группы, исключая влияние территориальных, временных и социально-культурных факторов. Именно в данный период сетевой подход вошел в арсенал гуманитарно-направленных исследований. В политологической среде данный подход позволил прогнозировать и исследовать процессы с использованием не учитывавшихся ранее факторов и особенностей взаимодействия, например, проследить пути распространения политической информации (Биккулов, Чугунов, 2013).

Всплеск интереса российских политологов к сетевой методологии пришелся на начало 2000-х гг., когда одним из первых разработкой проблематики политических сетей занялся Л. В. Сморгун (Сморгун, 2001). Впоследствии отечественными учеными были выделены и обобщены основные параметры политических сетей, а именно (Мирошниченко, 2013):

- 1) основой для сетевого взаимодействия является совокупность свойств, способностей, потребностей, интересов, ресурсов и целей акторов сети;
- 2) политическая сеть действует для реализации определенных функций акторов;
- 3) регулярность отношений, основанная на ряде структурных переменных, формирует структуру сети;
- 4) сеть обладает собственными внутренними процедурными правилами и культурами;
- 5) власть внутри сети зависит от ресурсов и вероятности создания коалиции;
- 6) возможно развитие стратегий по отношению к сети и внутри нее.

Подобные характеристики политической сети можно назвать универсальными: они наиболее полно описывают суть сети.

В настоящее время сетевой анализ используется для исследования процессов формирования и взаимодействия различных политических, социальных и иных конструкций. Он позволяет сместить фокус исследования с качеств элементов структуры сообщества на связи и отношения между ними. Таким образом, основополагающим становится не характеристика акторов, а их отношение как средство объяснения поведения, целей и результатов их взаимодействия (Мирошниченко, 2013).

Базируясь на теории графов, сетевой анализ основывается на двух параметрах: узлы (вершины) и связи (ребра). С точки зрения данной теории любая сеть представляет собой совокупность узлов и связей. Узлы представляют собой акторов, составляющих элементы данной сети и взаимодействующих между собой. Данное взаимодействие и предстает в виде связей и является не чем иным, как отношениями между акторами. Любую социальную сеть можно охарактеризовать с помощью атрибутов акторов (статичных или динамических) и характеристик связей, помимо данных, сети также свойственны следующие показатели (Градосельская, 2004):

- 1) сила связи: многие исследователи разрабатывают собственной инструментарий для определения силы связи, но в общем ее можно определить как совокупность показателей: близость, продолжительность и частота;

2) размер сети: основной показатель, определяющий размер сети, — это число прямых связей, включенных в индивидуальные объединения;

3) сетевая плотность: данный показатель один из самых обобщенных; его рассматривают как силу связанности либо как соотношение между существующими и потенциальными связями;

4) сетевой ранг: данный показатель можно рассматривать как через показатель плотности, так и через размер сети; Р. Берт оценивал ранг с точки зрения общей длины маршрута, которым один элемент соединен с другим (Burt, 1980);

5) центральность и централизация: один из самых популярных показателей сети; самым простым отображением данного показателя является количество связей актора, а также насколько близко он расположен относительно других акторов;

6) эквивалентность: на основании общих характеристик актора возможно упрощение графа путем объединения акторов в новые по схожим признакам.

Универсальность и гибкость сетевого анализа, многообразие исследуемых показателей сети привели к тому, что данный подход используется практически во всех сферах научного знания. Помимо социологов и антропологов сетевой анализ широко используется в политологии для исследования политических сетей (Мирошниченко, 2014), политических институтов в пространстве сетевого фронта (Морозова, Мирошниченко, 2016), социальных сетей в контексте локальной политики (Гнедаш, 2012), сетевых ресурсов развития локальной политики (Рябченко, Мирошниченко, 2015), сложных сетей в публичной политике (Сморгунов, 2001) и др.

Как молодые ученые, так и опытные исследователи используют сетевой подход для изучения международных отношений (Дегтерев, 2015), культурного сектора (Oehler, Sheppard, 2010), онлайн-сетей разной направленности (Сазанов, 2010; Гнедаш, Рябченко, 2014), а также интернет-сообществ, феномена лидерства и других объектов.

Исследования, рассматривающие онлайн-пространство, считаются формирующимся научным направлением в сетевом подходе (Рябченко, 2012). Они связаны с появлением новых онлайн-структур и новых механизмов публичного управления. Так, сетевизация социальной структуры потребовала от государства перехода к улучшению системы публичного управления путем ее модернизации (Мирошниченко, 2013). Так традиционные институты вышли в онлайн-пространство, функционируя в рамках информационно-коммуникационных технологий. Одним из ярких примеров такой модернизации может служить электронное правительство (Мирошниченко, Морозова, 2011).

Исследования новых сетевых структур, которые встраиваются в процесс публичной политики, обладают существенным потенциалом для развития сетевой теории. Многие исследования, проводимые современными учеными, однако, касаются лишь отдельных социальных сетей и взаимоотношений акторов внутри них (Суслов, 2016; Ушкин, 2015). Мало кто из исследователей рассматривает вопрос не только построения графа (Ryabchenko, Gnedash, 2016) и его анализ, но и процесс выхода сети за ее первоначальные границы, например, из онлайн в офлайн-сферу и влияние ее на локальные политические процессы (Ryabchenko, Miroshnichenko, Gnedash, Morozova, 2016).

Сетевые практики в сфере родительства

Как отмечает А.А. Гнедаш, современные социальные сети можно рассматривать как активного конструктивного и деструктивного актора, действия которого

в онлайн и офлайн-среде помогают решать проблемные вопросы современной политики (Гнедаш, 2012).

В качестве наиболее глобального примера подобного влияния можно назвать сообщество HeForShe — движение солидарности за равенство полов (HeForShe, 2017). Оно было создано организацией «ООН-Женщины» для привлечения мужчин и мальчиков к решению проблем гендерного равенства. Начав свое существование в 2014 г., в настоящий момент сообщество насчитывает в своих рядах более миллиона человек по всему миру. Действия данной сети в онлайн- и офлайн-среде приводят к реальным изменениям локальной политики. Одним из примеров подобной деятельности может служить аннулирование и запрет детских браков в области Дедза в Малави. Стоит отметить тот факт, что данное сообщество уникально. Множество других сетей не обладают подобными ресурсами и капиталом. Тем не менее их деятельность приносит реальные результаты.

Например, в 2010 г. в России было запущено движение «Молодые мамы — за справедливый закон» с целью принятия закона о страховании материнства для защиты работающих мам в период беременности. Данная акция стартовала в Санкт-Петербурге, но впоследствии ее поддержали множество других городов России (Новгород, Саратов, Брянск, Москва, Пермь, Владимир, Архангельск и др.) (Гнедаш, 2012). В настоящий момент многие сетевые сообщества, сформированные в офлайн-среде, активно выходят в онлайн-пространство. Встраиваясь в политический процесс, они выступают механизмом донесения до государства основных проблем, с которыми сталкивается сообщество.

Родительство — это одна из таких платформ в сетевой среде. Несмотря на пристальное внимание к семейной политике, государство опирается в ней на консервативную модель семьи, строящуюся на принципах традиционного гендерного разделения труда. Таким образом, мужчина оказывается традиционно исключен из семейных отношений, оставаясь в роли кормильца и добытчика в семье. Женщина, в свою очередь, рассматривается с точки зрения исполнения материнской функции. Складывается ситуация, когда декларируемая государством модель семьи и ее ценности и потребностей не совпадает с реальным положением дел. Это приводит к тому, что потребности современных родителей оказываются не удовлетворенными. Потребности в нематериальной, социально-психологической поддержке родителей вследствие снижения мобильности родителей с детьми; адаптации к родительской роли, проблемы отсутствия конкурентоспособности молодых матерей после выхода из декрета на рынке труда и другие вопросы составляют актуальную повестку дня для молодых родителей, однако не становятся предметом реальных действий государства (Чернова, 2013). Данная проблема подталкивает родителей к поиску возможностей для ее быстрого решения. Участие в сетевых онлайн-сообществах дает возможность родителям получить необходимую им информацию, помощь и поддержку от других участников сообщества. Такие сообщества создают и аккумулируют социальный капитал, способствующий достижению целей молодых родителей, добиться которых без его присутствия невозможно. Немаловажную роль играет также практическое исчезновение так называемого института бабушек.

Молодые матери нуждаются в помощи сообщества в наибольшей степени. Смена роли на родительскую, уход с рынка труда, новые обязанности родителя, социальная изоляция — все эти факторы сильно влияют на жизнь молодой матери. Поскольку современная политика мало внимания уделяет подобным нематериальным

потребностям, молодые матери вынуждены обращаться к социальному капиталу онлайн-сообществ для решения проблем и удовлетворения своих потребностей.

Онлайн-сообщества дают возможность решить хотя бы часть из них. Преобладают среди посетителей и участников социальных онлайн-сообществ молодые женщины, планирующие беременность или уже имеющие детей. Исследователи приходят к мнению, что женщины далеко опережают мужчин по использованию социальных медиа (Гнедаш, 2012). Женская активность в сетевых сообществах, обусловленная проблемой недостатка помощи и информации, связанной с родительством, породила феномен «цифровой мамы» (digital мама) (Гнедаш, 2012).

Сайт digitalmama.com с 2013 г. совместно с исследовательской компанией Factum Group проводит исследования феномена «цифровых мам» и определяет digital-маму как женщину 22–29 лет, с высшим образованием и средним доходом, которая находится в декретном отпуске или воспитывает ребенка до 6 лет (Digital мама, 2017). Согласно их исследованию, «цифровая мама» проводит в Интернете в поисках необходимой ей информации и общении около 4,2 ч. ежедневно, при этом 77% женщин — активные пользователи социальных сетей, они активно общаются и решают свои проблемы с помощью данных сообществ, а 87% опрошенных мам читают специализированные ресурсы по воспитанию детей, преимущественно сайты и онлайн-форумы.

Молодые мамы выбирают взаимодействие в онлайн социальных сетях, поскольку могут и днем, и ночью получить необходимую информацию или ответ на вопрос, а также привлечь к решению проблемы других пользователей, с кем происходили подобные ситуации. А.А. Гнедаш говорит о том, что «цифровая мама» испытывает чувство социальной безопасности, имея в социальных сетях широкий круг знакомых и друзей. Они также испытывают чувство уверенности, что в сети есть кто-то, кто занят поисками информации или обсуждением проблемы, которая волнует их самих (Гнедаш, 2012).

Молодые матери практически всегда первыми сталкиваются с последствиями гендерной асимметрии и ее влиянием на родительство. Сетевые сообщества дают им возможность решить или хотя бы облегчить часть из них. В ходе изучения влияния сетевых сообществ родителей на локальную политику и их выход из онлайн-пространства в офлайн для совершения конструктивных коллективных действий мы проанализировали 8 наиболее популярных онлайн-сообществ в сети Интернет среди мам и 6 наиболее посещаемых сообществ пап.

1. Одним из наиболее крупных сообществ в пространстве Рунета является сервис Deti.mail.ru (Дети Mail.ru, 2017). Он позиционирует себя как сайт для молодых мам, имеющих детей, или планирующих беременность. Контент данного сайта полностью сосредоточен на детях разных возрастов и их потребностях. Ресурс лидирует по степени посещаемости среди других сайтов для мам: за декабрь 2015 г. его посетило 4291 788 чел. В настоящее время количество посетителей, заглянувших на сайт за месяц, превысило 7,5 млн., а число обращений к сайту — 30,5 млн. Количество зарегистрированных участников ресурса составляет 542261 чел. Данный сайт предоставляет информационную и медицинско-консультационную помощь молодым родителям.

2. Наиболее известным в «Рунете» сообществом родителей является сеть Stranamam.ru (СтранаМам, 2017). Сайт был изначально основан в формате социальной сети для общения между мамами и бабушками для обмена опытом и информацией. Интересен тот факт, что сайт ориентирован исключительно на

женщин. Аудитория данного сайта на 99% представлена женщинами: из 665874 зарегистрированных пользователей всего 10601 — мужчина. Данный сервис занимает 3-ю строчку в рейтинге Mail.ru и за месяц его посетили более 1,7 млн. чел. (Рейтинг популярности Mail.ru, 2017). У сайта также есть две дополнительные сетевые площадки: «ВКонтакте» (67111 чел.) и «Фейсбук» (19716 чел.). Содержание ресурса достаточно многообразно: каталог учреждений для родителей, несколько программ помощи молодым мамам, возможность найти подруг по интересам среди зарегистрированных пользователей. Данная сеть начала функционировать в 2009 г. и в настоящий момент включает в себя множество дополнительных рубрик по интересам: рукоделие, кулинария, домоводство, отдых и др. Данная сеть позволяет вести дневник и общаться в группах. Помощь в рамках данной сети носит информационно-консультационный характер.

3. Еще один крупный ресурс, занимающий в рейтинге Mail.ru второе место по популярности и частоте обращений — 7ya.ru (7я.ру — портал о детях и семье, 2017). За последний месяц его посетило более 3,5 млн. чел., а количество обращений составило 10,7 млн. Данная сеть позиционирует себя как информационный проект по семейным вопросам. Помимо развлекательного и новостного контента на сайте представлена информация по беременности, родам, здоровью, красоте, воспитанию детей, образованию, домоводству, отдыху и семейным отношениям. Сайт функционирует в сети с 2010 г. и имеет преимущественно женскую аудиторию — 93% участников сообщества составляют женщины. Данный ресурс также имеет еще две сетевые площадки: «ВКонтакте» (116028 чел.) и «Фейсбук» (18304 чел.).

4. Многие онлайн-сети формируются стихийно и под влиянием общей потребности акторов. Одна из таких сетей — littleone.ru (Littleone — сайт питерских родителей, 2017). Данная сеть была сформирована питерскими родителями в 2000 г. В настоящий момент ресурс посвящен вопросам родов, беременности, детского развития и здоровья. Сайт примечателен тем, что предоставляет информацию по отдыху и досугу с детьми, предлагая конкретные места отдыха и туристические фирмы, а также содержит страницу с анализом 922 детских интернет-магазинов с учетом их рейтинга. Помимо интернет-магазинов, ресурс содержит отзывы о роддомах, детских садах и развивающих центрах Санкт-Петербурга и Москвы. У сайта есть сообщество «ВКонтакте» с количеством подписчиков — 64554 чел. Согласно статистике сайта за месяц его посетили 214478 чел.

5. Материалы еще одного сайта — Материнство.ру (Материнство, 2017) — разделены по возрастным категориям: дети от 0 до года, от 1 до 3 лет и т.д. Отдельные разделы сайта посвящены взаимоотношениям братьев и сестер, питанию и досугу, многодетным семьям, консультациям врачей, рейтингу роддомов, а также различным внутренним конкурсам. За время существования сайта его посетило более 75 млн. чел. Сам сайт функционирует с 1999 г. и имеет ТИЦ 3000. Аудитория данного ресурса также на 98% состоит из женщин.

6. В 1997 г. при поддержке медицинского портала «Медпортал.ру» начал свое существование ресурс Mama.ru (Мама.ру, 2017). Он охватывает информацию о детях с момента их зачатия и до момента младшего школьного возраста включительно. Отличительной особенностью данной сети является раздел, посвященный документам и различным социальным выплатам. Данный раздел предназначен для консультации юристов и оказания юридической помощи по семейным делам, затрагивающим любые бюрократические аспекты родительства: от обменной карты

и регистрации ребенка до пособий, выплаты материнского капитала и льготного обслуживания. Это одна из немногих родительских сетей, которая охватывает максимально большое количество категорий помощи молодым родителям. На данном сайте также присутствует раздел специально для пап (встречи из роддома, советы для пап, чего боятся папы, как ухаживать за малышом и др.). В сети представлены множество статей различного характера, включая проблемы с алиментами и наблюдения психологов. Конечно, данная сеть, как и большинство других, рассчитаны в большинстве своем на женскую аудиторию. Тем не менее тематика ресурса наиболее практически применима и универсальна. В социальных сетях «Фейсбук» и «ВКонтакте» данный ресурс имеет 13483 и 75464 чел. соответственно. Помимо этого, ресурс имеет свою страничку в «Инстаграм», на которую подписаны 964 чел.

7. Многие сообщества первоначально формировались с единственной целью, например, сеть Chado.ru (Чадо.ру, 2017) — это педиатрический сервер для родителей. На нем есть возможность получить консультацию врача-педиатра, а также и других специалистов узкой специализации. Поскольку сайт представляет собой узконаправленную сеть, возможностей для общения родителей в ней меньше. На сайте также представлена обширная библиотека по детскому здоровью. Сам сервис существует и действует при поддержке кафедр Санкт-Петербургской государственной педиатрической медицинской академии. Данный сервер функционирует в сети с 2001 г.

8. Одной из самых обширных сетей можно назвать godmam.ru (ГородМам.ру, 2017). Данный ресурс имеет свои площадки в социальных сетях: «ВКонтакте» (177767 подписчиков), «Фейсбук» (10049 подписчиков), «Инстаграм» (10,3 тыс. подписчиков), а также «Ютуб» (2550 подписчиков). Первоначально сайт формировался в 2001 г. для помощи молодым мамам в любых вопросах, сеть предоставляла возможность проконсультироваться с врачами, юристами и психологами. В настоящий момент данная сеть функционирует при финансовой и информационной спонсорской поддержке марки Huggies.

Как мы видим, подавляющее большинство посетителей и участников онлайн-сетей для родителей — молодые женщины, планирующие беременность или уже воспитывающие маленьких детей. В современном мире доступ к информации и своевременной помощи настолько необходим, что сетевые взаимодействия цифровых мам выходят на первый план. Наиболее интересен тот факт, что направленность интересов акторов в данных сетевых сообществах весьма разнообразна. Несмотря на то, что институт родительства является основным катализатором возникновения данных сетей, круг вопросов, решаемых и обсуждаемых их акторами, выходит за рамки исключительно проблем материнства.

И в связи с этим возникает другая проблема. Обилие сетей, сформировавшихся для решения проблем материнства, в то же время совершенно игнорируют проблемы отцовства. Гендерная асимметрия, появившаяся в результате советской семейной политики, привела к появлению феномена «отсутствующего отца» (Чернова, 2012). Российская политика невольно поддерживает данный «провал» в модели современной семьи, поскольку семейная политика государства продолжает отводить отцу роль исключительно финансового добытчика и кормильца, перекладывая социальную заботу исключительно на мать. Тем не менее современная модель семьи существенно отличается от позиционируемой и пропагандируемой государством. Данная модель уходит от патриархальной системы в пользу партнерства. Современный отец предпочитает принимать участие в воспитании и жизни сво-

его ребенка, разделяя с супругой семейные обязанности. Модель ответственного отцовства, начавшая формироваться естественным образом в начале 2000-х гг., наводит на мысль о появлении в скором времени феномена «цифровой папа».

Однако, на настоящий момент, число сетевых сообществ, сформированных в пространстве «Рунета» папами и для пап крайне мало. Большинство из них образованы без какой-либо поддержки со стороны, в отсутствие других альтернатив.

1. Один из первых ресурсов для пап был основан в 2008 г. Согласно статистике сайта Mirpap.ru (МирПап, 2017) на декабрь 2016 г. 78% пользователей — мужчины, 80% из них — в возрасте от 25 до 34 лет. Основной формат данной сети представляет собой блоги пользователей, ресурс также содержит тематические дневники, галерею (с возможностью размещения фотографий), расписание мероприятий для детей и родителей, раздел некоммерческих проектов и форум. Данная сеть существует и на платформах социальных сетей «Фейсбук», «Твиттер» и «ВКонтакте», но их аудитория весьма малочисленна и не превышает тысячи человек.

2. Другая весьма продвинутая и популярная сеть — ipapa.pro (Первая онлайн-энциклопедия для отцов, 2017). Данный ресурс создавался в рамках социального проекта «ЯПАПА». Целью проекта стала популяризация отцовства, помощь в решении вопросов и проблем, возникающих у молодых отцов, а также в совмещении счастливого отцовства с построением карьеры и обеспечением семьи. Данный ресурс примечателен тем, что ориентирован исключительно на пап. На ресурсе есть возможность завести собственный блог, однако организация и структура сети предполагает формат сетевой онлайн-энциклопедии с возможностью общения акторов между собой.

3. PAPA.ru — сайт от пап и для пап (ПапаПапа.ру, 2017). Ресурс позиционирует себя как сеть прямо противоположную женским материнским сетям. Контент, представленный на сайте, весьма разнообразен: от советов по посещению мероприятий и путешествий до процедуры восстановления потерянных документов. Начав функционировать в 2016 г., сайт постоянно обновляется, имея при этом возможность обратиться к архивным записям. К сожалению, ресурс открыто не отслеживает количество зарегистрированных пользователей и пока не имеет групп в популярных социальных сетях.

4. Один из самых нестандартных видов сообществ для мужчин выбрал ресурс Rusbatya.ru, появившийся в 2013 г. (Журнал для пап «Батя», 2017). Сайт функционирует в формате электронного журнала для настоящих пап. Функция общения данной сети представлена на платформе «Фейсбук», где на данную сеть подписано более 3500 чел. Журнал представляет собой информационную базу со множеством статей и проектов: образовательные, исторические, религиозные, включая кулинарию специально для отцов. Данная сеть сотрудничает с благотворительным фондом «Защита семьи, материнства и детства», а также с Патриаршей комиссией по вопросам семьи, защиты материнства и детства.

5. Еще одна популярная площадка для общения отцов была создана в 2014 г. Сайт «ПапаСегодня» (ПапаСегодня, 2017) позиционирует себя как созданный для пап и всей семьи и нацелен на создание пространства для обмена опытом, новостями, информацией и полезными советами. Данная сеть позволяет вести свой собственный блог, доступный для чтения всем пользователям. «ПапаСегодня» также представлен в социальных сетях «ВКонтакте» (1936 участников) и «Фейсбук» (7694 подписчика), где в сентябре 2017 г. запустила акцию #крутОтец с целью показать, что настоящие мужчины и отцы все еще существуют.

6. Формирование сетевых сообществ обусловлено, несомненно, взаимоотношениями для достижения какой-либо цели. В социальной сети «ВКонтакте» существует узкоспециализированная сеть отцов-одиночек, включающая 2806 участников (Отцы-одиночки, 2017). Основные направления общения в данной группе — психологическая и юридическая помощь отцам-одиночкам. У участников сети также есть возможность поделиться опытом воспитания детей, а также получить материальную помощь.

Отцовские сети отличаются большей лаконичностью и ограниченным подбором материала. В то время как женские сети полны медицинской, образовательной и юридической информацией, мужские сети ставят своей целью психологическую и информационно-развлекательную помощь. Фокус женских сетей «все о ребенке» смещается в сторону вопроса «все для папы».

Сетевые сообщества для родителей становятся только популярнее. С постепенным отмиранием института бабушек такие сети становятся едва ли не единственным способом получить необходимую помощь и поддержку, которую не способно дать государство в рамках своей семейной политики. Говорить о появлении феномена цифровых пап все еще рано, тем не менее отцовские сети растут и множатся. Не стоит забывать и о том, что с момента начала формирования женских сообществ прошло гораздо больше времени.

Однако один из самых важных факторов функционирования данного вида сетей в том, что сетевые сообщества иногда переходят из онлайн в офлайн-пространство для достижения своих целей. Например, как это сделала группа отцов из Санкт-Петербурга (Папа-школа.рф, 2017). Они создали «Папа-школу», где молодые отцы, могут получить все необходимые знания об отцовстве и детях. Обучение в школе проводят только мужчины, сами имеющие детей. Данная школа проводит всевозможные курсы на базе психологического центра «Наша семья».

Еще одной инициативой, запущенной в 2011 г. небольшой группой мужчин стал «Общественный совет отцов» (Совет отцов — Отцовские инициативы, 2017). Созданный для решения проблем и укрепления семьи, охраны материнства, отцовства и детства, данный Совет действует и по настоящий момент. Более того, данная инициатива была подхвачена многими городами и регионами Российской Федерации. Так, в 2011 г. губернатор Алтайского края подписал Постановление «О создании при Администрации края краевого Совета отцов» («О создании краевого Совета...», 2011). Основными целями своей деятельности Совет отцов определяют:

- позитивное представление образа мальчика и мужчины;
- кристаллизацию социальных, психологических и культурных функций мальчика в сообществе;
- формирование лидеров отцовского движения в регионах;
- формирование и развитие системы социального партнерства в сфере социально-экономических, культурных и семейных отношений.

Для достижения поставленных целей и задач, организуются школы ответственного отцовства, тренинги, семинары, беседы и различные мероприятия. В июне 2017 г. Советом отцов г. Хабаровска была проведена первая городская конференция отцов. Взаимодействия данного сообщества с краевыми и местными органами власти ярко показывает силу влияния сетевых сообществ на локальную политику.

Некоторые исследователи отмечают, что влияние социальных сетей и сообществ на решение проблем локальной политики может быть не только конструктивным,

но и деструктивным (Гнедаш, 2012). Во многом это зависит от структуры и целей сетевой структуры. Подобные сетевые сообщества также создают площадку для эффективного сотрудничества с органами власти, как это сделал Совет отцов. Стоит отметить, что женские социальные сети и их влияние на решение проблем локальной политики чаще исследовались учеными ввиду их многочисленности и многолетней активности. Тем не менее тенденции возникновения мужских социальных сетей говорят о том, что в скором времени исследования сетевых сообществ должны будут включать и мужские и женские выборки сетей. Только в таком случае будет видна общая картина изменений во взаимодействии сетевых сообществ и властных структур.

Библиографический список

1. Биккулов, А. С., Чугунов, А. В. (2013). *Сетевой подход в социальной информатике: моделирование социально-экономических процессов и исследования в социальных сетях*. СПб.: Изд-во ИТМО.
2. Гнедаш, А. А. (2012). Женские сообщества в online-пространстве: «режимы видимости» в публичной политике РФ. *Человек. Сообщество. Управление*, 1, 97–104.
3. Гнедаш, А. А. (2012). Конструктивный и деструктивный потенциал женских социальных сетей и сообществ в решении проблем современной социальной политики в РФ. *Женщина в российском обществе*, 3 (64), 59–63.
4. Гнедаш, А. А. (2012). Ресурсы, типы и функции женских online-социальных сетей в публичной политике. В *Сетевые ресурсы и практики в публичной политике (Материалы Всероссийской конференции молодых политологов)*. Краснодар: Просвещение-Юг.
5. Гнедаш, А. А., Рябченко, Н. А. (2014). Online и offline социальные сети: к вопросу о математическом обосновании стохастической модели функционирования. *Политическая экспертиза: Политэкс*, 3 (10), 91–100.
6. Гнедаш, А. А., Рябченко, Н. А. (2014). Типы пользователей online социальных сетей: теоретико-методологические основания для классификации. В *Интернет и современное общество (Материалы XVII Всероссийской объединенной конференции)*, 143–148. Санкт-Петербург.
7. Градосельская, Г. В. (2001). Сетевой анализ как метод исследования современных трансформаций. *Социально-экономическая трансформация в России: научные доклады*. Московский общественный научный фонд, Москва, 43–76.
8. Градосельская, Г. В. (2004). *Сетевые измерения в социологии*. Москва: Новый учебник.
9. Дегтерев, Д. А. (2015). Сетевой анализ международных отношений. *Вестник СПбГУ*, 6, 119–138.
10. Интернет-портал «Мир пап». Режим доступа <http://mirpap.ru>
11. Мирошниченко, И. В. (2013) *Социальные сети в российской публичной политике* (Автореферат докт. диссертации). Москва.
12. Мирошниченко, И. В. (2013). *Сетевой ландшафт российской публичной политики*. Краснодар: Просвещение-Юг.
13. Мирошниченко, И. В. (2013). Сетевой подход в политических исследованиях: содержание и направление развития. *Человек. Сообщество. Управление*, 3, 68–86.
14. Мирошниченко, И. В. (2014). Сетевой подход в политических исследованиях — сети в публичной политике. *Политическая наука: ежегодник*, 8–27.
15. Мирошниченко, И. В., Морозова, Е. В. (2011). Сетевые сообщества в условиях чрезвычайных ситуаций: новые возможности для граждан и власти. *Полис. Политические исследования*, 1, 141–153.
16. Мирошниченко, И. В., Морозова, Е. В. (2016). Трансформация политических институтов в пространстве сетевого фронта. *Politbook*, 3, 36–49.
17. Мирошниченко, И. В., Рябченко, Н. А. (2015). Сетевые ресурсы развития локальной политики. *Среднерусский вестник общественных наук*, 5 (10), 38–49.

18. О создании краевого Совета отцов при Администрации Алтайского края: постановление Администрации Алтайского края от 21 октября 2011 года. Режим доступа <http://xn—dtbe2aqa1a6a7e.xn—p1ai/docs/37-region-docs/postanovlenie-administratsii-altajskogo-kraja-o-sozdanii-kraevogo-soveta-ottsov-pri-administratsii-altajskogo-kraja>
19. Официальная группа «Одинокий папа» в социальной сети «ВКонтакте» (2018). Режим доступа <http://vk.com/onlyonedad>
20. Официальный сайт исследования Digital-мам (2018). Режим доступа <http://digitalmama.com.ua>.
21. Официальный сайт сообщества «Город мам» (2018). Режим доступа <http://gorodmam.ru>
22. Официальный сайт сообщества «Дети.mail» (2018). Режим доступа <http://deti.mail.ru>
23. Официальный сайт сообщества «Мама.ру» (2018). Режим доступа <http://mama.ru>
24. Официальный сайт сообщества «Материнство» (2018). Режим доступа <http://materinstvo.ru>
25. Официальный сайт сообщества «Семья» (2018). Режим доступа <http://7ya.ru>
26. Официальный сайт социальной сети «Страна мам» (2018). Режим доступа <http://stranamam.ru>
27. Педиатрический сервер для родителей «Чадо.ру» (2018). Режим доступа <http://chado.ru>
28. Первая онлайн-энциклопедия для отцов (2018). Режим доступа <http://ipapa.pro>
29. Рейтинг популярности Mail.ru (2018). Режим доступа <http://top.mail.ru/rating/house-children/month/visitors>
30. Рябченко, Н. А. (2012). *Институционализация публичной политики в online-пространстве современной России: этапы, акторы, технологии*. (Автореферат канд. диссертации). Краснодар.
31. Сазанов, В. М. (2010). *Социальные сети как новая общественная среда. Системный анализ и прогноз*. Москва: Лаборатория СВМ.
32. Сайт от пап для пап (2018). Режим доступа <http://papapapa.ru>
33. Сайт питерских родителей «LittleOne» (2018). Режим доступа <http://littleone.ru>
34. Сморгунов, Л. В. (2001). Сетевой подход к политике и управлению. *Полис: Политические исследования*, 3, 103–113.
35. Совет отцов — отцовские инициативы. Алтайский край. Режим доступа <http://xn—dtbe2aqa1a6a7e.xn—p1ai/advice>
36. Сулов, С. И. (2016). Симуляция эхо-камер в сетевом анализе online-сообществ в социальной сети «ВКонтакте» на примере петербургского политического сегмента сети. *Теории и проблемы политической науки*, 3, 136–146.
37. Ушкин, С. Г. (2015). Отношения дружбы в виртуальных социальных сетях (на примере социальной сети «ВКонтакте»). *Социум и власть*, 5 (56), 71–76.
38. Чернова, Ж. В. (2012). Сообщества родителей: новые формы солидарности и ресурсы мобилизации. *Женщина в российском обществе*, 3, 36–52.
39. Чернова, Ж. В. (2013). Родительство в современной России: политика государства и гражданские инициативы. *Мониторинг общественного мнения*, 7 (113), 51–61.
40. Электронный журнал «Батя». Режим доступа <http://rusbatya.ru>
41. Aronson, D. (1970). Editor's Preface. *Canadian Review of Social Anthropology*, 7, 221–225.
42. Barnes, J. (1954). Class and Committees in a Norwegian Island Parish. *Human Relations*, 1 (7), 39–58.
43. Barnes, J. (1983). Graph theory in Network Analysis. *Social Networks*, 5, 235–244.
44. Boissevain, J. & Mitchell, J. (1973). *Network analysis. Studies in Human Interaction*. The Hague: Mouton.
45. Boissevain, J. (1979). Network Analysis: A Reappraisal. *Current Anthropology*, 2 (20), 392–394.
46. Bott, E. (1957). *Family and Social Network: Roles, Norms and External Relationships in Ordinary Urban Families*. London: Tavistock.
47. Burt, R. (1980). Models of Network Structure. *Annual Review of Sociology*, 6, 79–141.
48. Gluckman, M. (1955). *Custom and Conflict in Africa*. Oxford: Basil Blackwell.
49. Moreno, J. (1934). *Who shall survive?* Nervous and Mental Disease Publishing Co. Washington.

50. Oehler, K., Sheppard, St. (2010). The Potential of Social Network Analysis for Research of the Cultural Sector. Режим доступа <http://www.c-3-d.org/library/pdfs/NetworkAnalysisAndCulture.pdf>.
51. Official site HeForShe (2017). Режим доступа <http://www.heforshe.org/en>
52. Parsons, T. (1966). *The Concept of Society: The Components and their Interrelations. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall.
53. Radcliff-Brown, A. (1940). On Social Structure. *The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*, 1 (70), 1–12.
54. Ryabchenko, N. A. & Gnedash, A. A. (2016). Civic Tech Communities as a Modern Practice Of Social Reality Changes In The Era Of Digital Transformation. *International Journal of Control Theory and Applications*, 9 (35), 49–57.
55. Ryabchenko, N. A., Miroshnichenko, I. V., Gnedash & A. A., Morozova, E. V. (2016). Crowdsourcing systems on facebook platform: Experiment in implementation of mathematical methods in social research. *Journal of Theoretical and Applied Information Technology*, 85, 136–145.
56. Whitten, N. & Wolfe, A. (1974). Network Analysis. *Handbook of Social and Cultural Anthropology*. Chicago, 717–746.

Статья поступила в редакцию 23.11.2018

Статья принята к публикации 12.03.2018

Для цитирования: Степанова Е.А. Теория и методология сетевого подхода в исследованиях российских онлайн-сообществ. – *Южно-российский журнал социальных наук*. 2018. Т. 19. № 2. С. 50–66.

THE THEORY AND METHODOLOGY OF THE NETWORK APPROACH IN RESEARCHES OF RUSSIAN ONLINE-COMMUNITIES

E. A. Stepanova

Ekaterina A. Stepanova, Kuban State University, 350040, Russia, Krasnodar, ul. Stavropolskaya, 149 E-mail: stepanova_ekaterina4@mail.ru.

The study was carried out through the financial support of the Russian Fund of Fundamental Research (RFFR), as part of the scientific project «Network Resources of the Development of Local Policy under New Political Reality» (№ 15–33–01313, 2015–2017, supervised by N. A. Ryabchenko).

Abstract. This article analyses the transformation of network approach research in different areas of science, its use in anthropology, sociology and political science, as one of the most flexible research tools. For a long time the theory of network approach has developed within the framework of natural science, but with the appearance of “network field” and “social network” concepts supported by the spreading of the Internet, researchers in the humanities also got interested in this approach. Due to the change in and the expansion of methodology, network approach has become an accessible research tool for both sociologists and political scientists. Russian political scientists have added network analysis to their toolkit comparatively recently. This paper examines the structure and basic characteristics of network analysis, as well as its advantages over other research methods. Now that the Internet is so popular, the network approach methodology is most relevant, because it allows to research complex social networks and the interrelationship between their actors. One of the most expressive features of modern social networks is the transition from online- to offline-space to achieve their own goals and to solve problems. This phenomenon is studied in the given article on the material of parents’ online-communities. Parents’ communities are divided into networks for moms and dads: male online-networks are only evolving, while female networks are numerous and active. These communities not only differ in their goals and objectives, but they also differently affect the solution of local policy problems by transition from online- to offline-space.

Key words: network approach methodology, network analysis, online-space, online-social networks, network communities, female online-communities, male online-communities, the transition from online- to offline-space.

References

1. Aronson, D. (1970). Editor's Preface. *Canadian Review of Social Anthropology*, 7, 221–225.
2. Barnes, J. (1954). Class and Committees in a Norwegian Island Parish. *Human Relations*, 1 (7), 39–58.
3. Barnes, J. (1983). Graph theory in Network Analysis. *Social Networks*, 5, 235–244.
4. Bikkulov, A. S. & Chugunov, A.V. (2013). *Setevoy podhod v sotsial'noy informatike: modelirovanie ekonomicheskikh protsessov i issledovaniya v sotsial'nykh setyakh* [Network Approach in Social Informatics: Modelling of Social and Economic Processes and Research in Social Networks]. SPb.: Izd-vo ITMO.
5. Boissevain, J. & Mitchell, J. (1973). *Network analysis. Studies in Human Interaction*. The Hague: Mouton.
6. Boissevain, J. (1979). Network Analysis: A Reappraisal. *Current Anthropology*, 2 (20), 392–394.
7. Bott, E. (1957). *Family and Social Network: Roles, Norms and External Relationships in Ordinary Urban Families*. London: Tavistock.
8. Burt, R. (1980). Models of Network Structure. *Annual Review of Sociology*, 6, 79–141.
9. Chernova, Zh. V. (2013). Roditel'stvo v sovremennoy Rossii: politika gosudarstva i grazhdanskiye initsiativy [Parenthood in Modern Russia: State Policy and Civic Initiatives]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Monitoring of Public Opinion], 7 (113), 51–61.
10. Chernova, Zh.V. (2012). Soobshchestva roditeley: novyye formy solidarnosti i resursy mobilizatsii. [Parent communities: new forms of solidarity and mobilization resources]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian society], 3, 36–52
11. Degterev, D. A. (2015). Setevoy analiz mezhdunarodnykh otnosheniy. [Network analysis of International Relations]. *Bulletin of St. Petersburg State University*, 6, 119–138.
12. Elektronnyy zhurnal "Batya" [The Electronic Journal "Batya"]. Retrieved from <http://rusbatya.ru>
13. Gluckman, M. (1955). *Custom and Conflict in Africa*. Oxford: Basil Blackwell.
14. Gnedash, A. A. (2012). Konstruktivnyy i destruktivnyy potentsial zhenskikh sotsialnykh setey i soobshchestv v reshenii problem sovremennoy sotsial'noy politiki v RF [Constructive and destructive potential of female social networks and communities in solving of problems of modern social policy in Russia]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian society], 3 (64), 59–63.
15. Gnedash, A. A. (2012). Resursy, tipy i funktsii zhenskikh online-sotsial'nykh setey v publichnoy politike [The Resources, Types and Functions of Women's Online-Social Networks in Public Policy]. In *Setevye resursy i praktiki v publichnoy politike* [Network Resources and Practices in Public Policy] (Materials of the All-Russian Conference of Young Political Scientists). Krasnodar: Prosvetshchenie-Yug.
16. Gnedash, A. A. (2012). Zhenskie soobshchestva v online-prostranstve: «rezhimy vidimosti» v publichnoy politike RF [Women's communities in online space: «modes of visibility» in public policy of the Russian Federation]. *Human. Community. Management*, 1, 97–104.
17. Gnedash, A. A., Ryabchenko, N. A. (2014). Tipy polzovateley online sotsial'nykh setey: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya dlya klassifikatsii [Types of Online Networks Users: Theoretical and Methodological Basis for Classification.]. In *Internet i sovremennoye obshchestvo* [Internet and Modern Society] (Materials of XVII All-Russian Joint Conference) (pp. 143–148). Sankt-Peterburg.
18. Gnedash, A. A. & Ryabchenko, N. A. (2014). Online i offline sotsial'nyye seti: k voprosu o matematicheskom obosnovanii stohasticheskoy modeli funktsionirovaniya [Online and Offline Social Networks: on the Mathematical Justification of the Stochastic Model]. *Political expertise: Politex*, 3 (10), 91–100.
19. Gradoselskaya, G. V. (2001). Setevoy analiz kak metod issledovaniya sovremennykh transformatsiy. [Network Analysis as a Method of Research into Modern Transformations]. *Sotsialno-eko-*

- nomicheskaya transformatsiya v Rossii: nauchnyye doklady* [Socio-Economic Transformation in Russia: Scientific Reports]. Moscow Public Scientific Foundation, pp. 43–76.
20. Gradoselskaya, G. V. (2004). *Setevyye izmereniya v sotsiologii* [Network measurements in sociology]. Moskva: Novyj uchebnik.
 21. Internet-portal “Mir pap” [Web portal “The World of Dads”] (2018). Retrieved from <http://mirpap.ru>.
 22. Miroshnichenko, I. V. & Morozova, E. V. (2011). *Setevyye soobshchestva v usloviyakh chrezvychaynykh situatsii: novye vozmozhnosti dlia grazhdan i dlia vlasti* [Network Communities in the Conditions of Emergency Situations: New Opportunities for Citizens and Power]. *Polis. Politicheskije issledovaniya* [Polis. Political Studies], 1, 141–153.
 23. Miroshnichenko, I. V. (2013) *Sotsial’nyie seti v rossiyskoy publichnoy politike* [Social Networks in the Public Russian Policy] (Abstract of the Doct. Dissertation). Moskva.
 24. Miroshnichenko, I. V. (2013). *Setevoy landschaft rossiyskoy publichnoy politiki* [Network Landscape of the Russian Public Policy]. Krasnodar: Prosveshchenie-Yug.
 25. Miroshnichenko, I. V. (2013). *Setevoy podhod v politicheskikh issledovaniyakh: sodержanie i napravlenie razvitiya* [Network Approach in Political Studies: Content and Trends]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], 3, 68–86.
 26. Miroshnichenko, I. V. (2014). *Setevoy podhod v politicheskikh issledovaniyakh — seti v publichnoy politike* [Network Approach in Political Research — Networks in Public Policy]. *Political Science: Yearbook*, 8–27.
 27. Miroshnichenko, I. V., Morozova, E. V. (2016). *Transformatsiya politicheskikh institutov v prostranstve setevogo frontira* [Transformation of Political Institutions in Network Frontier’s Space]. *Politbook* [Politbook], 3, 36–49.
 28. Miroshnichenko, I. V., Ryabchenko, N. A. (2015). *Setevyye resursy razvitiya lokalnoy politiki* [Network Resources of Development of Local Policy]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Journal of Social Sciences], 5 (10), 38–49.
 29. Moreno, J. (1934). *Who shall survive?* Nervous and Mental Disease Publishing Co. Washington.
 30. *O Sozdanii kraevogo Soveta otcov pri Administracii Altayskogo kraja: postanovlenie Administracii Altayskogo kraja ot 21 oktyabrya 2011 goda* [On the Establishment of the Regional Council of Fathers under the Administration of the Altai Territory: Resolution of the Administration of the Altai Territory of October 21], 2011. Retrieved from <http://xn—dtbe2aqa1a6a7e.xn—p1ai/docs/37-region-docs/postanovlenie-administratsii-altajskogo-kraja-o-sozdanii-kraevogo-soveta-otcov-pri-administratsii-altajskogo-kraja>
 31. Oehler, K., Sheppard, St. (2010). *The Potential of Social Network Analysis for Research of the Cultural Sector*. Retrieved from <http://www.c-3-d.org/library/pdfs/NetworkAnalysisAndCulture.pdf>.
 32. Official site HeForShe (2017). Retrieved from <http://www.heforshe.org/en>
 33. Oficial’naya gruppa “Odinokiy papa” v social’noy seti “VKontakte” [The Official Group “The Lonely Dad” in the Social Network “VKontakte”] (2018). Retrieved from <http://vk.com/onlyonedad>
 34. Oficial’nyy sayt issledovaniya Digital-mam [The Official Website Site of “The Digital-mom” Study] (2018). Retrieved from <http://digitalmama.com.ua>.
 35. Oficial’nyy sayt social’noy seti “Strana mam” [The Official Website of the Social Network “The Country Mothers”] (2018). Retrieved from <http://stranamam.ru>
 36. Oficial’nyy sayt soobshchestva “Deti.mail” [The Official Website of “The Children.mail” Community] (2018). Retrieved from <http://deti.mail.ru>
 37. Oficial’nyy sayt soobshchestva “Gorod mam” [The Official Website of “The City of Moms” Community] (2018). Retrieved from <http://gorodmam.ru>
 38. Oficial’nyy sayt soobshchestva “Mama.ru” [The Official Website of “The Mama.ru” Community] (2018). Retrieved from <http://mama.ru>
 39. Oficial’nyy sayt soobshchestva “Materinstvo” [The Official Website of “The Motherhood” Community] (2018). Retrieved from <http://materinstvo.ru>

40. Oficial'nyy sayt soobshchestva "Sem'ya" [The Official Website of "The Family" Community] (2018). Retrieved from <http://7ya.ru>
41. Parsons, T. (1966). *The Concept of Society: The Components and their Interrelations. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall.
42. Pediatricheskiiy server dlya roditeley "Chado.ru" [The Pediatric Server for Parents "The Chado.ru"] (2018). Retrieved from <http://chado.ru>
43. Pervaya onlayn-ehnciklopediya dlya otcov [The First Online Encyclopaedia for Fathers] (2018). Retrieved from <http://ipapa.pro>
44. Radcliff-Brown, A. (1940). On Social Structure. *The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*, 1 (70), 1–12.
45. Reyting populyarnosti Mail.ru [Popularity rating Mail.ru] (2018). Retrieved from <http://top.mail.ru/rating/house-children/month/visitors>
46. Ryabchenko, N. A. (2012). *Institutsionalizatsiya publichnoy politiki v online-prostranstve sovremennoy Rossii: etapy, aktory, tekhnologii* [Institutionalization of Public Policy in the Online-space of Today Russia: stages, actors, technologies] (Abstract of the Cand. Dissertation). Krasnodar.
47. Ryabchenko, N. A. & Gnedash, A. A. (2016). Civic Tech Communities as a Modern Practice Of Social Reality Changes In The Era Of Digital Transformation. *International Journal of Control Theory and Applications*, 9 (35), 49–57.
48. Ryabchenko, N. A., Mirosnichenko, I. V., Gnedash & A. A., Morozova, E. V. (2016). Crowdsourcing systems on facebook platform: Experiment in implementation of mathematical methods in social research. *Journal of Theoretical and Applied Information Technology*, 85, 136–145.
49. Sayt ot pap dlya pap [The Official Website "From Dads for Dads"] (2018). Retrieved from <http://papapapa.ru>
50. Sayt piterskih roditeley "LittleOne" [The Official Website of the St. Petersburg's Parents "The LittleOne"] (2018). Retrieved from <http://littleone.ru>
51. Sazanov, V. M. (2010). *Sotsial'nyie seti kak novaya obshchestvennaya sreda* [Social Networks as a New Social Environment. System Analysis and Forecast]. Moskva: Laboratoriya SVM.
52. Smorgunov, L. V. (2001). Setevoy podhod k politike i upravleniju [Network Approach to Policy and Management]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis: Political Studies], 3, 103–113.
53. Sovet otsov — otsovskie initsiativy. Altayskiy kray [Council of Fathers — Father's Initiatives. Altai Region]. Retrieved from <http://xn--dtbe2aqa1a6a7e.xn--p1ai/advice>
54. Suslov, S. I. (2016). Simulyatsiya ekho-kamer v setevom analize online-soobshchestv v sotsial'noy seti "VKontakte" na primere peterburgskogo politicheskogo segmenta seti [Echo Chamber's Simulation in Social Network Analysis of Online Communities in Social Network "VKontakte" by the example of the St. Petersburg political network segment]. *Teorii i problemy politicheskoy nauki* [Theories and Problems of Political Science], 3, 136–146.
55. Ushkin, S. G. (2015). Otnosheniya druzhby v virtualnykh sotsial'nykh setyakh (na primere sotsial'noy seti "VKontakte"). [Relations of Friendship in Virtual Social Network (as Exemplified by Social Network Vkontakte)]. *Socium i vlast'* [Social Life and Power], 5 (56), 71–76.
56. Whitten, N. & Wolfe, A. (1974). Network Analysis. *Handbook of Social and Cultural Anthropology*. Chicago, 717–746.

For citation: Stepanova E.A. The theory and methodology of the network approach in researches of Russian online-communities. – *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2018. Vol. 19. No. 2. P. 50–66.

© 2018 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).